

О формировании Армянского корпуса (1917–1918)

Ваагн Аглян, кандидат исторических наук

1917–1920 гг. выдались, пожалуй, самыми драматичными и противоречивыми за всю новейшую историю Закавказья. Кардинальные социально-политические сдвиги в Российской империи, слом прежней, традиционной структуры организации, как и самого политического режима государства, для народов Закавказья ознаменовали начало качественно иной траектории развития. Февральская и вскоре последовавшая за ней Октябрьская революции в России самым существенным образом отразились на геополитической обстановке всего Кавказского региона.

Именно в этот исторический период во многом были predeterminedены контуры и политическая нарезка карты современного Закавказья.

Фактический развал некогда единого Кавказского фронта и отход русских войск в революционную Россию, скорее являвшийся стихийным бегством с фронта в «материковую» Россию, поставил народы региона перед совершенно новыми вызовами, важнейшим из которых стала необходимость обеспечения собственной безопасности и формирования национальных общественно-политических организаций, призванных взять на себя функции этносоциальной мобилизации в обстановке военного времени. Для армян, имеющих давние исторические корни государственности, сохранивших собственные традиции национальной и конфессиональной сплоченности, создание отдельных военных подразделений, а в дальнейшем национальных армий, стало задачей первостепенной важности. Формирование регулярной армии современного образца явилось не просто задачей по созданию атрибутов самостоятельной, хотя и кратковременной государственности, но стратегической проблемой, от успешного решения которой зависела сама судьба армянского народа в условиях непрекращающегося турецкого нашествия.

С формально-юридической точки зрения, Армянский корпус в качестве самостоятельной военной структуры, полностью подчиняющейся политическому руководству Армении, стал основой вооруженных сил республики лишь после провозглашения независимости Армении 28 мая 1918 года. Однако предпосылки для создания национальных вооруженных сил Первой республики были более чем предметны еще задолго до того, как произошло реальное политическое размежевание между тремя республиками Закавказья и Россией большевиков, завершившееся провозглашением независимости Армении, Азербайджана и Грузии в мае 1918 г.

После Февральской революции Кавказский фронт территориально охватывал весь театр военных действий, включая завоеванные земли в Западной Армении, часть северного Ирана, а также сам Кавказский военный округ (по существу, после Февральской революции полномочия военного руководства Кавказским фронтом продолжали распространяться на всю эту территорию, однако исполнительная власть на местах была фактически раздроблена).

В пропорциональном исчислении, на Кавказском фронте в период Первой мировой войны было задействовано 5–7% личного состава русской армии (сухопутных войск). Правда, начиная с весны 1917 г. численность его неуклонно снижалась. Если по состоянию на 1 апреля 1917 г. в Кавказском военном округе служило более 340 000 военных, то ровно через 5 месяцев — не более 180 000 (1).

Процесс формирования армянских национальных соединений на Кавказе прошел несколько этапов институционализации. Осознавая насущную необходимость сохранения завоеванных в результате русско-турецкой войны территорий, командование кавказским фронтом приняло решение значительно увеличить состав регулярных армянских частей. Примечательно, что данная инициатива была полностью поддержана также и генералом Юденичем, несмотря на двойственное отношение высшего военного командования Армии к национализации действующих войск. Первые конкретные шаги были предприняты уже в конце весны 1917 г. 5 мая 1917 г. командующим Кавказским фронтом Юденичем в Генеральный штаб было направлено ходатайство о формировании армянских полков на основе 6 уже действующих батальонов. Ходатайство было отклонено Ставкой в Могилеве (10 мая 1917, № 777). Тем не менее, 27 мая Юденич отправил в Ставку еще один рапорт, обосновывая необходимость расширения регулярных армянских частей. Следует отметить, что направленное в Ставку предложение Юденича напрямую не предполагало создания отдельного армянского корпуса. Непосредственно вопроса о создании корпуса не ставили и армянские национальные организации (в частности, действовавший в Тифлисе Армянский армейский союз), учитывая тот факт, что Временное правительство и Генштаб в свое время отклонили предложения о создании украинского и польского корпусов. И те, и другие придерживались тактики постепенных шагов (батальон — полк — бригада — дивизия), при успешной реализации которой создание корпуса не представляло бы особой сложности.

Однако резкое обострение внутривойсковой борьбы в России и усиление позиций большевиков внесли существенные коррективы в изначальные замыслы армянских политиков и военного командования Кавказского фронта. 4 августа 1917 г. Армянский комитет Петрограда от имени Озакома (Особый закавказский комитет, создан 18 марта 1917 г. для осуществления функций исполнительной власти на местах) представил Военно-морскому министерству развернутый проект создания Армянского корпуса. Авторы рапорта настаивали на необходимости дальнейшего расширения национальных армянских соединений: доведения числа полков до 8 (каждый из которых имел бы трехбатальонный состав), создания на их основе двух армянских дивизий (по четыре полка в каждой), в дальнейшем объединения этих дивизий в один армейский корпус (с двумя полками в резерве) (2). И хотя данный проект был отклонен Ставкой и Верховным командующим (23 августа 1917), процесс национализации армии приобретал необратимый характер. Вскоре под давлением серьезнейшего политического кризиса власти кардинальным образом поменялось отношение и самого Временного правительства к вопросу национализации войск.

Пришедшие после Октябрьской революции к власти большевики на какое-то время поддержали и продолжили начатый еще при правительстве Керенского процесс

национализации войск. Однако уже 8 декабря 1917 г., после заключения 5 декабря перемирия с Турцией, новый главнокомандующий Крыленко отдал приказ о временной приостановке национализации армии. Правда, реального воздействия этот приказ не возымел: как Закавказский комиссариат, так и командование Кавказским фронтом, которое продолжало подчиняться Ставке в Могилеве, проигнорировали его. Более того, Генштабу Кавказского фронта удалось получить одобрение Ставки на создание армянского, грузинского и украинского армейских корпусов. 5 ноября 1917 г. генералом Пржевальским был отдан приказ (№ 128) о формировании грузинского корпуса, а 16 ноября — армянского корпуса. Вскоре «украинизировали» V Кавказский корпус, начали создание казачьего корпуса, а решением от 11 декабря позволили мусульманским организациям Закавказья сформировать свой корпус, используя для пополнения его рядов добровольцев и некоторые части Кавказского «дикого» корпуса, перебросенного сюда с Западного фронта.

Этнический состав воюющих на кавказском фронте войск имел следующий вид: от 40 до 42 процентов составляли русские, порядка 30% — украинцы, 10% — армяне, 8% — грузины, 4,5% — русскоподданные немцы, 1,5% — поляки и другие. Этнический состав офицерского корпуса несколько отличался: 60% — русские, 10% — украинцы, 8–9% — армяне, 3–4% — поляки, 3% — немцы и другие национальности (3). Эти статистические данные верны лишь по состоянию на ноябрь 1917 г. В течение следующих нескольких месяцев этнический состав радикально изменился, в основном за счет преобладающего увеличения численности армянских, а также грузинских соединений.

С созданием Закавказского комиссариата возникли первые коллизии вокруг принципов комплектования вооруженных сил региона. Генерал Пржевальский и его штаб предложили перейти на обязательный призыв в армию лиц от 18 до 32 лет. Однако Комиссариат, в первую очередь грузинские представители, высказались за сохранение принятого еще при Временном правительстве добровольного набора, что и было отражено в соответствующем приказе Пржевальского (№ 925). В пользу обязательного призыва склонялись также и армяне, прекрасно сознававшие, какую опасность представляет оголенный фронт с Турцией. Так, по состоянию на 1 января 1918 г., позиции армянского участка обороняло всего 17066 военнослужащих, из коих всего четверть была представлена армянами (4335 человек; остальные части Армянского корпуса пока еще дислоцировались в тыловых зонах). Только за один месяц численность личного состава на этом участке военного театра сократилась на 85 тыс. человек (4).

Вместе с тем, Комиссариатом было принято «рамочное» решение о принципах, целях и задачах вооруженных сил Закавказья, положения которого фиксировали, что: (1) Армия превращалась в боевую единицу, основанную на национальном признаке, (2) кроме формирующихся добровольческих военных соединений (армянских, грузинских, мусульманских, украинских, греческих, ассирийских и осетинских), создавался русский корпус, в ряды которого могли вступить все желающие, вне зависимости от национальной принадлежности, (3) в течение определенного периода времени солдатам и офицерам, служащим на Кавказском фронте, предоставлялась возможность вернуться в места

постоянного проживания (5). Для солдат, проходящих службу на фронтовой линии, назначалось жалование в 35 рублей, а в тылу — 20 рублей.

Надо отдать должное прозорливости армянских военных и политических деятелей, вовремя понявших, какую угрозу несет в себе решение о добровольном комплектовании армии, принятое под давлением грузинских меньшевиков Закомиссариата (хотя позднее, с большим трудом, Комиссариатом и было принято решение о проведении обязательного призыва, начало призыва назначалось на 15 февраля 1918 г. — в условиях, когда геополитическая ситуация в Закавказье начала кардинально меняться). Несмотря на возникшее противоречие, Армянским национальным советом (месторасположение — Тифлис) и Особым комитетом Еревана был осуществлен срочный призыв в армию. В срочном порядке также были созданы карательные отряды для отлова и призыва в армию дезертиров. Благодаря слаженным действиям генерала Силикяна (Силиков), Дро и Арама была проделана значительная работа, благодаря которой были заложены реальные основы Армянского корпуса. В Канакере окончательно сформировался II конный полк, в Ереване — партизанский пехотный полк полковника Перекрестова и партизанский конный полк подполковника Корнилова. На базе V кавказского пограничного полка сформировался пограничный батальон подполковника Силина. Более того, развернулась активная работа по привлечению в ряды национальной армии армян-военнослужащих. Усилиями временного военного комиссара Л. Тиграняна, а также армянского военного комитета Петрограда удалось заручиться поддержкой Генерального штаба: согласно циркуляру от 14 ноября 1917 г. всем начальникам военных округов приказывалось отправлять армян-военнослужащих на Кавказский фронт.

С начала Первой мировой войны до конца 1917 г. на действительную службу было призвано около 250 тыс. русскоподданных армян. Ко времени формирования Армянского корпуса в различных соединениях Русской армии все еще насчитывалось более 150 тыс. армян. Более половины из них находилось на Западном фронте и других регионах страны. В ноябре 1917 г. в двух армянских бригадах служило 10 тыс. солдат и офицеров, а в семи русских кавказских корпусах — порядка 18–20 тыс. армян. В целом, на Кавказском фронте на действительной службе находилось около 30 тыс. армянских воинов, а в войсках и других вспомогательных частях Кавказского военного округа еще около 40 тыс. этнических армян. Тем не менее, реальное количество армянских военнослужащих на Кавказе не превышало 50 тыс., и продолжало сокращаться.

Согласно ноябрьскому приказу Пржевальского (№ 796), командующим Армянским корпусом был назначен генерал Русской Армии Фома Назарбемян (Назарбеков) (1855–1931 гг.). После знаменитого сражения при Дильмане (16–18 апреля 1915 г.) генерал Назарбеков был награжден Георгиевским крестом, а также французским орденом (во всей русской армии лишь двое были удостоены этой чести — генерал Назарбеков и главнокомандующий армии великий князь Николай Романов). 19 ноября 1915 г. Ф. Назарбеков был назначен начальником 2-ой кавказской артиллерийской дивизии, а с 1916 г. до конца октября 1917 г. был командующим IV корпуса (участок фронта Ван-Кохп). Во многом благодаря его авторитету и стараниям удалось за относительно сжатый период времени сформировать и превратить в реальную боевую силу Армянский корпус. Так, к февралю 1918 г., когда Закавказский комиссариат только-только принял решение о

проведении призыва, Армянский корпус уже имел в своем составе две дивизии (командующий I дивизией генерал-майор Силикян; II дивизией — генерал-майор Арешян (Арешев)), одну конную бригаду под командованием Н.Корганяна, а также несколько полков резерва.

По состоянию на 1 марта 1918 г. национальные армии, действовавшие на Кавказском фронте, имели следующую структуру:

1. Армянский армейский корпус под командованием генерал-майора Фомы Назарбекова. Начальник штаба подполковник Скляревич. Боевой состав: 1287 офицеров, 10 388 солдат. Всего 11 675 военнослужащих.
2. Особый сводный армянский военный отряд под командованием генерал-майора Андраника. Начальник штаба полковник Зинкевич. Боевой состав: 179 офицеров, 13 679 солдат-пехотинцев, 1.000 всадников. Всего 14 858 военнослужащих.
3. Грузинский корпус под командованием полковника Ахметелова. Начальник штаба капитан Гедеванов (его вскоре сменили генерал-лейтенант Габаев и полковник Захарадзе). Боевой состав: 924 офицера, 9746 солдат-пехотинцев, 611 всадников. Всего 11 281 военнослужащих.
4. Русский корпус под командованием полковника Драценко. Начальник штаба полковник Пиковский. Боевой состав: 577 офицеров, 663 солдата (сведения о количественном составе Русского корпуса, возможно, неполны). Всего 1240 военнослужащих.
5. Мусульманский корпус под командованием генерал-лейтенанта Шихлинского. Начальник штаба полковник Меньшуков. По состоянию на 1 марта не был еще полностью сформирован. Военный штаб и другие административные функции исполнялись офицерским корпусом, насчитывающим более 150 офицеров, из коих большинство составляли русские.
6. Греческая кавказская отдельная стрелковая дивизия под командованием полковника Ананио. Начальник штаба капитан Никифораки. Боевой состав: 175 офицеров, 3800 солдат. Всего 3975. военнослужащих.
7. Польская стрелковая бригада под командованием подполковника Макаревича. Какие-либо конкретные сведения о составе данной бригады по состоянию на 1 марта 1918 г. отсутствуют. Месяц спустя, по приказу генерала Лебединского, формирование бригады было приостановлено ввиду отсутствия боевого состава.

Таким образом, к началу весны 1918 г. национальные войска на Кавказском фронте насчитывали 43.029 солдат и офицеров. Однако необходимо учитывать, что сведения о количественном составе национальных армий Закавказья не являются абсолютно точными: их состав периодически пополнялся новобранцами, в то время как дезертирство (иногда принимавшее массовый характер) неуклонно снижало реальное количество солдат в действующих фронтовых и тыловых подразделениях. Тем не менее, истинные количественные показатели закавказских войск превышали вышеприведенные в полтора-два раза.

Полностью сформированный и укомплектованный отдельный Армянский корпус просуществовал с 1 марта 1918 г. до 5 сентября того же года, когда было принято

официальное решение о его расформировании (6). Именно на основе этого корпуса были созданы вооруженные силы Республики Армения: 6 полков (на трехбатальонной основе), которые в дальнейшем объединились в две бригады (по два полка). Кроме того, в составе дивизии действовала одна артиллерийская бригада и еще один конный полк.

По существу, ко времени провозглашения независимости трех республик Закавказья в мае 1918 г. как в численном, так и в профессиональном отношении наиболее боеспособными вооруженными силами обладала лишь Армения. И во многом благодаря именно армии армянскому народу удалось в майских героических сражениях сломить турецкое наступление при Сардарапате, Баш-Апаране и Каракилисе, сохранив независимость Первой Республики.

(1). Назарян А. Формирование армянских военных соединений на Кавказском фронте (1914–1918 гг.). Ереван, 1999. С. 86 (на арм. языке).

(2). РГВИА. Ф. 203. Оп. 2. Д. 338. Л. 75–76.

(3). Назарян А. Ук. соч. С. 140.

(4). Там же. С. 147.

(5). РГВИА. Ф. 2104. Оп. 1. Д. 10. Л. 50–51.

(6). ЦГИА РА (Центральный государственный исторический архив Республики Армения). Ф. 121. Оп. 2. Д. 92. Л. 4а.

Цитируется по: РУССКИЙ СБОРНИК: Исследования по истории России / Ред.сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Том VI. М.: МОДЕСТ КОЛЕРОВ, 2009, с. 144-150